

Моск. коммерсант, 1986, 25 сент.

МОНОЛОГИ ПЕВИЦЫ

— ДАВАЙТЕ договоримся сразу — то, что вы сегодня видели на двух концертах, — это еще не Театр песни, это модель театра. И еще — Володя Кузьмин не солист ансамбля «Рецинал», а в нашей модели у него свой сольный спектакль, в котором, мне кажется, он лишь делает первые шаги на «серьезной» эстраде. Он имеет свое творческое лицо и самостоятельно работает над отдельной концертной программой.

С этого монолога Аллы Борисовны началась наша с ней встреча. Последний раз мы виделись в Таллине, когда Пугачева была увлечена идеей программы «Алла Пугачева представляет...» с трио «Херрейс».

Прошло совсем немного времени, а Алла изменилась... Пропала куда-то резкость, дерзость. Появились теплота, добродушие, мягкость. Поэтому задать первый вопрос было в такой неожиданной ситуации, пожалуй, сложнее всего. Видя мою растерянность, Алла Борисовна решила помочь и сама начала разговор.

— Знаете, что меня в последнее время больше всего увлекло? Продюсерская работа. Именно так, а не режиссерская. В любой новой программе исполнителю или автору нужен взгляд со стороны. Например, для Кузьмина я не режиссер, я не вмешиваюсь в его творчество. А вот помочь, проконсультировать, подсказать — это совсем другое дело. Мне часто задают вопрос: «Вы опытная певица, когда вы начнете учить других?». А зачем учить-то? В своем коллективе я готова поддержать каждого, у кого есть в голове музыкальная идея. Мы с годами создали атмосферу, в которой каждый может творить.

Возьмем, к примеру, Кузьмина. Большинство слушателей видят и слышат его впервые. А ведь зритель пришел на мой концерт. На его месте не каждый вышел бы в такой ситуации на сцену. Слушатель во время представления преодолевает себя, а я пробую ему помочь в этом. Происходит внутренняя борьба и необходимо на каждом концерте сделать так, чтобы моя публика смогла полюбить еще и Кузьмина, и Горобца, и балет, и трио «Экспрессия». Все сказанное относится и к студийным экспериментам Кальянова и Коновалова-Левшина.

У слушателя расширяется диапазон музыкальных вкусов и пристрастий. Не собравшись бы «на меня», не услышали бы и Кузьмина. А так идет приобщение зрителей, которые лишь читают заумные дискуссии о современной музыке, или, к примеру, имеют возможность достать билет на престижное зрелище.

— Представление Кузьмина — это одно, но и от вас зритель постоянно ждет нового...

— Послушайте песню Кузьмина на стихи Татьяны Артемьевой «Золотая карусель» («Белые цветы»). Я в ней совсем другая, сегодняшняя — так, видимо, правильнее. Благодаря нашему сотрудничеству с Володей, я тоже становлюсь другой. Именно в этом общении внутри «котла» коллектива и есть наша творческая сила. Заморозка мышления слушателя на одном кумире делает человека ограниченным.

— Таким образом, мы коснулись проблемы слушателя...

— Есть сложившийся стереотип. Кого знают, — это хорошо, а кого не знают — все плохо. Я считаю, что понятие «молодежная музыка» неправильно. Есть музыка хорошая или плохая, а чтобы понять это, надо больше слушать и открывать новые имена. Это и есть мое сегодняшнее дело.

Тяжело, конечно, видеть, когда зритель, пришедший «на Пугачеву», начинает с кислым взглядом слушать Кузьмина. Но когда я вижу, что им нравится, — это победа для меня.

— Не труднее ли работать с годами?

— Что вы! Нет. Идет процесс омоложения публики. Выросли дети моих старых поклонников и им тоже любопытно увидеть, что нравилось их родителям.

Зато я четко знаю, кому я не нравлюсь. Мне очень много пишут. Больше всего меня не любят мои сверстницы — женщины в возрасте 35—37 лет. Они пишут что-то типа: «Что это вы несолидно как-то себя ведете на сцене? Пора бы уж с годами быть поспокойнее». А куда спокойнее?

Сейчас зритель хочет праздника на сцене, веселых, жизнерадостных песен. Ритмичных, пусть порой и немножко глупых. Я хочу, чтобы каждый в зрительном зале мог полноценно отдохнуть. Хватит грустить... Все это наглядно показали наши недавние концерты в Чернобыле. Надо было видеть, как уставшие от бессонных ночей люди радовались, прыгали, аплодировали...

Нетрудно работать еще и потому, что сейчас у меня десятое дыхание открывается. Я общаюсь с разноплановыми людьми в своем коллективе, и их талант обязывает к постоянной работе, учит меня многому. Это нормальное явление — каждый раз в три года я останавливаюсь и начинаю готовиться к прыжку. Вот именно в таком состоянии вы меня сейчас и застали.

— Действительно, в вашем коллективе немало талантов. И даже поражаешься их работе — пишут музыку, записывают фонограммы для дискотек, сами поют, экспериментируют...

— Точно подметили — это своего рода «союз композиторов на общественных началах». И мне трудно кого-то выделить. Я всех люблю — они такие все разные. Наверное, я их чуточку балую, потому что все поддерживаю. Хотя, если бы они считали это баловством, то испортились бы. Дух контакта в модели Театра, дух общения, дружбы существует воедино с духом

конкуренции. Я смотрю и радуюсь, когда они садятся и начинают что-то записывать.

— Кроме ваших ребят, кого бы вы могли выделить?

— Скажу кратко — «Браво», безусловно, в первую очередь. Затем «Круиз» и Гуннар Грапс, излучающие колоссальную энергию и заряд хорошего настроения. Еще «Аквариум», который требует детального анализа, как группа, не имеющая сейчас ни единого аналога. Я голову за их музыку обеими руками.

— Каково, по-вашему, состояние советской поп-музыки на современном этапе?

— Предыдущий ответ — это мое мнение о тех, кто действительно силен. Положение с музыкой идет к лучшему, а вот чего не хватает, так это информации — краткой, сжатой, чтобы слушатель знал, «на кого» идет и что услышит. Необходимо перед гастролями создавать видеорекламу исполнителю.

(Мы говорили уже достаточно долго, и Кузьмин, сидевший в комнате, молчал и только слушал. А тут сразу напрягся и легко было почувствовать, что затронут больной вопрос).

Владимир Кузьмин:

Желание лишь одно: чтобы люди, наконец, поняли, что эстрада — это очень многолико. Нельзя смешивать в одну кучу все стили и жанры и придумывать термины типа «молодежная музыка». В поп-музыке есть стили, подстили, направления, и все необходимо называть своими именами. Информация нужна, как воздух, — чтобы каждый знал, куда идет, что услышит и кого увидит.

Не надо сразу начинать с дебатов «хорошо — плохо». Надо показать сначала артиста по радио, телевидению, дать возможность выступать с концертами, а уж зритель сейчас пошел грамотный — сам отбросит то, что не по душе.

— Есть сегодня на нашей эстраде отрицательные моменты?

— Рок — это слишком сложное явление, — вновь продолжает нашу беседу Алла Борисовна. — Здесь надо быть либо профессионалом-энтузиастом, либо всю жизнь оставаться любителем — ремесленником, не понимающим в жанре абсолютно ничего. Каждый должен сам оценивать свои силы. И еще — меня просто удивляют эти многочисленные разговоры о том, что ансамбли у нас плодятся, как грибы. У нас огромная страна, с огромным количеством талантов, а на все это мы имеем несколько достойных коллективов, которые можно по пальцам пересчитать.

— Могли бы вы сделать прогноз развития отечественной популярной музыки на ближайшие год-два?

— Вижу, что музыка стала намного разноплановой, чем раньше. Необходим риск. Возьмем, к примеру, наш коллектив. Я всегда боролась за творческую раскованность артистов на сцене. Теперь это есть и, к сожалению, я вижу: мы, да и многие наши группы тоже, этого достигли, а вот зритель не готов к новому восприятию. Артист вкладывает в концерт все силы, всю душу, а слушатель сидит какой-то бледный и скучный. Ведь концертный зал — это место общения, место, где можно целиком выплеснуть свои эмоции.

А у нас как бывает — только зритель начинает хлопать, а иногда и плясать, как к нему сразу подходят и говорят: «Успокойтесь, вы мешаете работать». Почему им не дают радоваться жизни, они ведь не хулиганы какие-то!

— Своими песнями вы не только развлекаете, но и вызываете у людей другие чувства, может быть, даже воспитываете. Как вы понимаете свою задачу?

— Я всегда была за искренность. Сейчас я уже не стану делать из себя молодую и задорную девчонку. Надо идти от своей сущности и оставаться собой.

— Что мешает продвижению нашей музыки на международной сцене?

— Прежде всего, неумение показать все лучшее, что у нас есть. На фестивали и конкурсы посылают вообще неизвестно кого, на гастроли едут не самые талантливые. Нас так долго «мариновали» в собственном соку, что приходится начинать все заново. У нас просто потрясающе талантливый народ. Нам бы начать лет двадцать назад... Уверена — были бы в числе первых и в роке, и в эстраде. А так — догоняем и догоняем, а ведь догоняем-то самих себя...

У нас лучший балет, лучший хоккей, да и рок может стать лучшим. Но почему-то некоторым кажется, что ребята с гитарами — это никак не наше. Вот и получается, что нужно было двадцать лет, чтобы «Битлз» перестали называть «навозными жучками» и наконец-то выпустить две пластинки...

— Проходят годы, а кроме вас, Алла Борисовна, новых интересных имен так и не находится. Разве что Карэ Каукс из Эстонии или Жанна Агузарова.

— Про Карэ Каукс не слышала. Ничего не могу сказать. А вот Жанна мне очень нравится. Узнаю в ней себя — 16—17 лет мне было, когда пела примерно такие же по жанру песни. Каждому возрасту свои песни.

— А теперь давайте поговорим о «новом Кузьмине».

— А вот этого пока не надо. Я уже начала с того, что оно серьезно говорит пока рано. Он пока только набирает творческий потенциал. Сейчас занят записью первой пластинки, его узнают люди в других городах, по телевидению немного показали. Давайте подождем еще 2—3 месяца и посмотрим на Володю.

Обязательно надо будет встретиться...